

УДК 159.9.072

ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ И ВОЛЕВОЙ САМОКОНТРОЛЬ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В САМОВОСПИТАНИЕ

А. З. Джанашиа

кандидат психологических наук,

заведующий кафедрой психологии и коррекционной работы

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Намерение как самостоятельное психическое образование может прогнозироваться с точки зрения устойчивости на основе его структуры (интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты), в которой каждый имеет собственный функционал: планирование и побуждение, эмоциональное окрашивание представляемых результатов. Обнаружена связь интернальности и волевого самоконтроля (в совокупности с настойчивостью и самообладанием) личности с вовлеченностью в самовоспитание.

Ключевые слова: личность, субъект, намерение, самовоспитание, старший подростковый возраст, уровень субъективного контроля, интернальность, уровень волевого самоконтроля, настойчивость, самообладание.

Введение

Интенциональность выступает одним из основных параметров личности человека, характеризующих его субъектный статус. Интенциональность как направленность сознания – основа принятия человеком решений о своем будущем, подразумевает активные действия, а не просто пассивные желания («хотения» – по С. Л. Рубинштейну) [1].

Намерение, как форма интенциональности (направленности) личности, проявляет себя в виде сознательного стремления завершить действие в соответствии с заранее принятой программой, планом, то есть как результат целеполагания. Ключевая функция намерения заключается в поиске и выборе средств, преимущественно из собственного опыта, позволяющих достичь человеку конечной цели. Особенно ярко намерение проявляет себя в момент внутренней подготовки к достижению цели: при выполнении внутренних или внешних действий прогнозирования деятельности, антиципации, в целом – при выполнении сложных, непривычных для человека действий, требующих в том числе временных затрат [2].

Намерение имеет двукомпонентную структуру, состоящую из интеллектуального и аффективного компонентов. При этом реализация намерения требует не только «аффекта» (эмоций – в терминологии Л. С. Выготского, Л. И. Божович) как эмоционального окрашивания представлений о конечном результате исполнения задуманного, но и волевого компонента, то есть волевого процесса, сопровождающего достижение отдаленной во времени цели через промежуточные. Такие ситуации не всегда вызывают у человека положительные эмоции и в целом могут провоцировать на отказ от цели.

В психологических исследованиях наблюдается проблема «схватывания» намерения как отдельного психического образования в силу ряда его специфических

свойств, и в особенности – его высокой гибкости. Наибольший интерес в психолого-педагогических исследованиях вызывает проблема устойчивости (и, следовательно, результативности) намерения, возможность ее эмпирического анализа, осуществляемого преимущественно с различных точек зрения: развитие целеполагания (внутреннего плана действий), функционирование памяти, временной перспективы, воли.

В настоящей статье устойчивость намерения анализируется на примере самовоспитания (СВ) старших подростков. Фактическое состояние намерения предполагается определить путем измерения его структурных компонентов с использованием соответствующих психодиагностических инструментов: методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) [3; 4] для интеллектуального компонента, опросник «Волевой самоконтроль» (ВСК) [5] для эмоционально-волевого (аффективного) компонента.

Существенной психологической характеристикой личности является уровень ее субъектности, отражающий активность и независимость в деятельности и поведении. Ключевой элемент субъектности – это выбор и принятие решений, за которыми закономерно стоит ответственность [6; 7; 8]. Локус контроля представляет собой личностный конструкт, демонстрирующий убеждения человека о факторах, воздействующих на результаты его действий. Интернальный или экстернальный локус контроля является важным показателем функциональности целеполагания, самооценки личности и уровня притязаний личности, тем самым опосредованно определяя ее инициативность в деятельности, поведении и межличностном взаимодействии [9; 10].

Еще одной психологической характеристикой личности является уровень развития воли, как способности преодолевать внутренние и внешние барьеры и препятствия. Самоконтроль, настойчивость, самообладание – характеристики, отражающие силу (устойчивость) намерения и инициативность человека в успешном завершении деятельности. Человек не всегда доводит начатое до конца, но именно осуществление задуманного сквозь череду промежуточных целей, отложенных по объективным обстоятельствам во времени, является наиболее существенным проявлением его воли.

Основная часть

Сбор эмпирического материала проводился в две серии с разницей в 13 лет в средних школах г. Минска, Могилева и Могилевской области с привлечением учащихся старшего подросткового возраста в 2007–2008 и 2020–2021 учебных годах ($N=472$): 1 серия (КЭ-1) – октябрь 2007 г. ($n_1=157$; средний возраст $14,75\pm 0,05$ лет); 2 серия (КЭ-2) – октябрь 2020 г. ($n_2=315$; средний возраст $14,89\pm 0,05$ лет). Диагностика проводилась очно, фронтально, письменно.

Анализ данных по методике «УСК» представлен на основе шкал «Интернальность общая» (Ио), «Интернальность достижений» (Ид), «Интернальность неудач» (Ин), как наиболее адекватных для решения задач настоящего исследования. Характеристика испытуемых в 1 и 2 серии КЭ по уровню интернальности представлена на рисунке 1, указывающему на общую тенденцию: в обеих сериях исследования среди испытуемых преобладает общая интернальность, что свидетельствует об осознании ими значимости внутренних действий для достижения собственных целей, объяснения успешных и неуспешных действий и поступков преимущественно внутренними (интернальными) причинами [11].

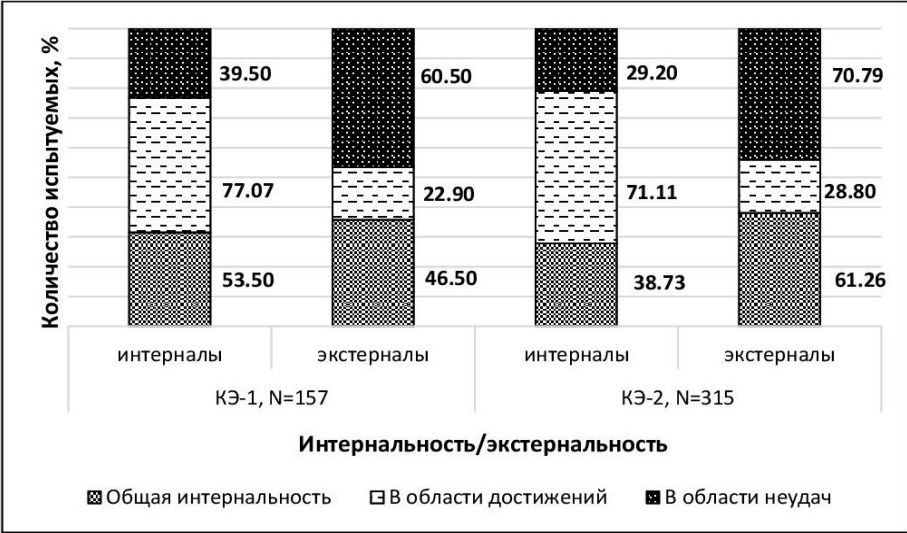

Рисунок 1 – Интернальность и экстернальность старших подростков 1 и 2 серий

Согласно рисунку 1 среди испытуемых преобладает интернальность в области достижений (склонность подростков предпринимать действия исходя из собственных внутренних ресурсов: волевые усилия, способности, мотивация) и экстернальности в области неудач (находить объяснение неудачам во внешнем окружении). Выявленное соотношение интернальности/экстернальности вполне типично для подросткового возраста и, во-первых, подчеркивает активную позицию испытуемых в инициации деятельности и поведения, во-вторых, указывает на степень их ответственности за действия и поступки. Полагаем, что общий интернальный локус контроля испытуемых, их интернальное отношение к успехам является благоприятным условием устойчивости намерения заниматься СВ. Статистически значимых различий (t -Стюдента) по всем шкалам «УСК» в обеих сериях не обнаружено ($p>0,05$). Половых различий не выявлено ($p>0,05$).

Рассмотрим соотношение уровня вовлеченности старших подростков в самовоспитание (УВСВ) с значениями интернальности/экстернальности (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень интернальности/экстернальности старших подростков с разным УВСВ в 1 и 2 серии КЭ

Оценка по шкале интернальности (медиана)	УВСВ			H
	высокий	средний	низкий	
Ио (1 серия, $n_1=157$)	23	17	9	9,15**
Ио (2 серия, $n_2=315$)	21	19	13	13,84**
Ид (1 серия, $n_1=157$)	9	7	4	11,57**
Ид (2 серия, $n_2=315$)	9	6	5,5	6,38*
Ин (1 серия, $n_1=157$)	3	3	1	1,14
Ин (2 серия, $n_2=315$)	2	1	2	0,88

Примечание – Сравнение производилось с применением критерия H -Краскела-Уоллиса; ** – $p<0,01$; * – $p<0,05$.

В 1 серии выявлены статистически значимые соотношения в двух диадах: «Ио – Вовлеченность в СВ» и «Ид – Вовлеченность в СВ», то есть респонденты с высоким уровнем общей интернальности, интернальности в области достижений имеют высокий УВСВ. Наибольшую интернальность показали испытуемые 1 серии (2007–2008 уч.г.) с более высоким УВСВ. Можно с определенной уверенностью говорить о том, что достижения в работе над собой делают старших подростков более уверенными в осознании значимости собственных ресурсов (способностей, усилий) в самоизменении, что, следовательно, делает их намерение (как отложенную во времени цель «стать лучше») более устойчивым.

Статистический анализ данных 2 серии (2020–2021 уч.г.), приведенных в таблице 1, указывает на значимые различия по аналогичным для 1 серии диадам показателей: «Ио – Вовлеченность в СВ» и «Ид – Вовлеченность в СВ». Как и у подростков в 2007 г., в 2020 г. выявлена закономерность: с ростом УВСВ увеличивается оценка по шкале интернальности, и наоборот. Достижения старшего подростка в работе над собой приводят его к пониманию реалистичности самоизменения в деятельности, поведении и отношениях. Вместе с тем в 1 и 2 сериях выявлена общая тенденция к экстернализации подростками причин своих успехов.

Данные по опроснику «ВСК» [5] представлены на рисунке 2. Респонденты 1 серии и большинство респондентов 2 серии характеризуются средним уровнем по шкалам методики «ВСК» – общий волевой самоконтроль («ВСКо»), настойчивость («Н»), самообладание («СОбл»).

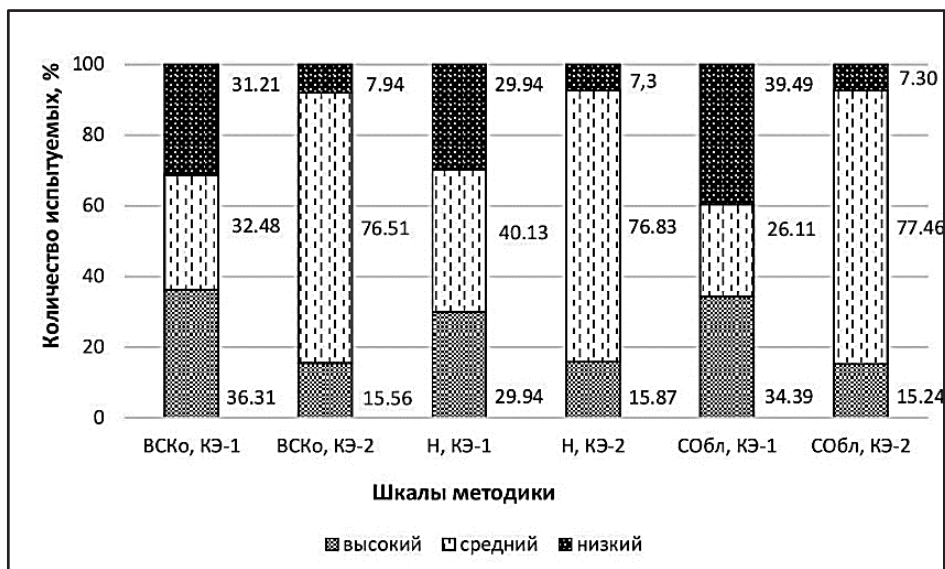

Рисунок 2 – Волевой самоконтроль, настойчивость, самообладание респондентов 1 и 2 серий

Критерием волевого действия может рассматриваться стремление человека достигнуть конечной цели через ряд промежуточных действий, занимающих существенный для него промежуток времени [11]. В процессе достижения такой

отдаленной цели особое значение приобретают именно самоконтроль, настойчивость и самообладание. Волевое действие, являющееся осознанным и намеренным по своей сути, осуществляется человеком по собственному выбору на основании внешней или внутренней необходимости. Высокие результаты по шкалам «ВСК» свидетельствуют об эмоционально-волевой устойчивости и способности контролировать себя в нетипичных, стрессогенных ситуациях, что способствует формированию уверенности в себе. Однако стремление к постоянному самоконтролю и чрезмерное следование плану, ограничивающее спонтанность и гибкость, могут вызывать у человека напряжение и тревогу относительно успешности выполнения промежуточных целей. Выявлены статистически значимые различия по всем шкалам «ВСК» в обеих сериях ($p=0,0001$).

Показатели выполнения методики «ВСК» в группах старших подростков с разным УВСВ в 1 и 2 сериях КЭ представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Обций волевой самоконтроль, настойчивость, самообладание старших подростков с разным УВСВ

Шкалы методики «ВСК» (медиана)	УВСВ			<i>N</i>	<i>p</i>
	высокий	средний	низкий		
ВСКo (1 серия, $n_1=157$)	14	11	9	77,95	<0,0001
ВСКo (2 серия, $n_2=315$)	15	14	14	4,80	$>0,05$
Н (1 серия, $n_1=157$)	9	8	6	66,73	<0,0001
Н (2 серия, $n_2=315$)	10	10	10	4,98	$>0,05$
СОбл (1 серия, $n_1=157$)	6	5	4	39,53	<0,0001
СОбл (2 серия, $n_2=315$)	8	8	7	2,08	$>0,05$

Примечание – Сравнение производилось с применением критерия *H*-Краскела-Уоллиса.

Выявлены статистически достоверные различия в группе подростков 1 серии. Высокие баллы по шкалам «ВСК» приходятся на высокий УВСВ: при увеличении показателей общего волевого самоконтроля, настойчивости, самообладания растет УВСВ, и наоборот. Старшие подростки с высокими показателями по шкале «ВСКo» склонны к инициации целей и действий в самовоспитании, самоконтролю в их выполнении. Испытуемые с высокими показателями по шкале «Н» стремятся реализовать свои намерения через приложение волевых усилий. Совокупность высоких показателей в общем волевом самоконтроле и настойчивости с интернальным локусом контроля закономерно воплощается в намерении старшего подростка заниматься СВ. Старшие подростки с высоким уровнем самообладания (шкала «СОбл») в реализации своих намерений в СВ склонны прибегать к саморегуляции как инструменту совладания с препятствиями в достижении целей. Половых различий по данным 1 серии не выявлено ($p>0,05$).

Соотношение показателей волевого самоконтроля, настойчивости, самообладания и УВСВ, дифференцируемое по полу, во 2 серии показало статистически значимые различия (таблица 3) только в группе мальчиков по шкалам: «ВСКo» ($p=0,0007$), «Н» ($p=0,0004$), «СОбл» ($p=0,02$). При анализе данных по показателям

развития волевого самоконтроля у девочек статистически значимых значений не обнаружено.

Таблица 3 – Обиий волевой самоконтроль, настойчивость, самообладание
старших подростков во 2 серии с разным УВСВ, $n_2=315$

Оценка по шкалам «ВСК» (медиана)	УВСВ						<i>H</i>	<i>p</i>
	высокий		средний		низкий			
	м	д	м	д	М	д		
ВСКo	17	14	16	11	14	15	11,46	0,0007
H	12	9	10	7	9	10	12,57	0,0004
СОбл	9	8	8	8	8	7	5,31	0,0213

Примечание – Сравнение производилось с применением критерия H-Краскела-Уоллиса; «м» – мальчики; «д» – девочки.

При сравнении показателей групп мальчиков и девочек 2 серии по шкалам методики «ВСК» выявлены статистически значимые различия. Средние значения показателей мальчиков 2 серии выше показателей девочек по всем шкалам методики «ВСК». Вероятно, в отличие от девочек, мальчики проявляют волевые качества (самоконтроль, настойчивость, самообладание) в большей степени, что может быть обусловлено разворачивающейся функциональностью социального стереотипа о «мужской» воле и настойчивости [11].

Данные по показателям методик «УСК» и «ВСК» обеих серий исследования ($N=472$) были подвергнуты корреляционному анализу с построением плеяд вокруг показателя УВСВ (рисунок 3).

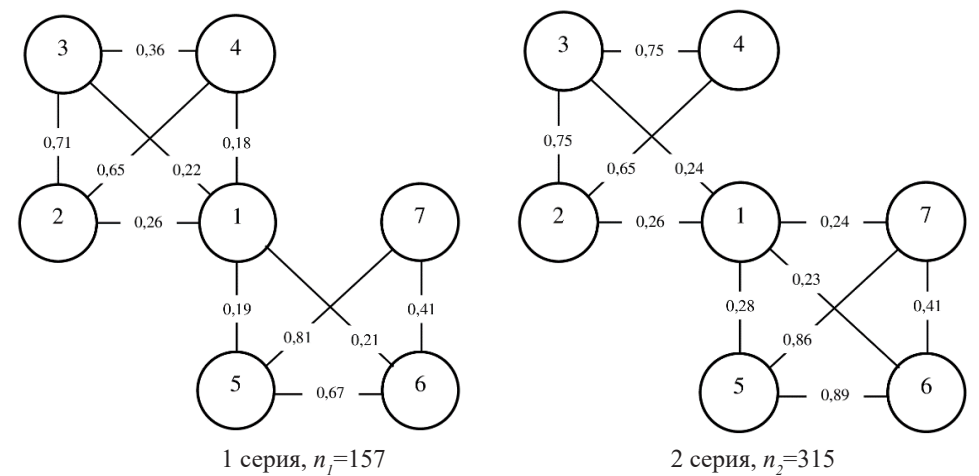

Рисунок 3 – Результаты корреляционного анализа показателей шкал методик
«УСК», «ВСК» и УВСВ

Примечание – 1 – Вовлеченность в СВ; 2 – Интернальность общая (Ио); 3 – Интернальность в области достижений (Ид); 4 – Интернальность в области неудач (Ин); 5 – Обиий волевой самоконтроль (ВСКo); 6 – Настойчивость (H); 7 – Самообладание (СОбл).

Показатель УВСВ слабо и на среднем уровне связан с остальными, за исключением показателей шкалы «Ин» методики «УСК» и «СОбл» методики «ВСК». Предположительно, исходные показатели воли недостаточны для принятия ответственности на себя в случае неудач. Естественно, показатели трех шкал каждой из методик («УСК», «ВСК») значимо коррелируют.

Корреляционный анализ показателей совокупности респондентов 1 серии ($n_1=157$) выявил наличие значимых взаимосвязей вовлеченности в СВ всех показателей, кроме показателя «СОбл», что обусловлено неполной сформированностью произвольности в подростковом возрасте (рисунок 3). Во 2 серии ($n_2=315$) взаимосвязи изменились: показатели по шкалам «СОбл» методики «ВСК» и «УВСВ» коррелируют, в то время как с показателем «Ид» методики «УСК» связь незначима и имеет отрицательный знак (вероятно, подросток, уверенный в успехе СВ, не способен принять на себя ответственность за неудачи).

Заключение

На основе вышеизложенного резюмируем:

- в структуре намерения – интеллектуальный и аффективный компоненты – функциональность аффективного компонента следует рассматривать шире: его роль состоит не только в эмоциональном окрашивании представлений о конечном результате («хочу»), но и в волевом сопровождении процесса реализации промежуточных целей («надо»), нередко не вызывающих интереса у субъекта и не имеющих такого мотивационного веса, как генеральная цель;

- среди испытуемых обеих серий эмпирического исследования преобладают общая интернальность и интернальность в области достижений при экстернальности в области неудач. Типично подростки признают, что достижение успеха осуществляется собственными усилиями (интеллектуальными, волевыми), – то есть они склонны самостоятельно предпринимать интеллектуальные усилия с целью реализации своего намерения, а неудачи, по их мнению, происходят по внешним обстоятельствам, по вине других людей;

- для подростков 2 серии свойственна гибкость в проявлении волевого самоконтроля, настойчивости, самообладания, что можно интерпретировать как нестабильность в реализации целей деятельности. Такое положение может быть обусловлено в том числе расширением инструментов внешнего контроля со стороны взрослого, что вполне закономерно привело к минимизации автономности подростка в выборе и принятии решений относительно себя;

- различия в выявленных показателях по методикам «УСК» и «ВСК» с интервалом в 13 лет (2007 и 2020 гг.) указывают в целом на типичные особенности подросткового возраста – инерционное понимание собственных неудач при неполной сформированности произвольности;

- обнаруженные статистически значимые взаимосвязи УВСВ с показателями интернальности и волевого самоконтроля указывают на возможность применения психодиагностических методик «УСК» и «ВСК» как адекватных для анализа и прогнозирования устойчивости намерения старшего подростка заниматься самовоспитанием исходя из его компонентной структуры;

- разработанный психодиагностический алгоритм в исследовании намерения как психического образования (на примере самовоспитания) может быть применен в решении различных психолого-педагогических задач. В частности, в разработке развивающих и коррекционных программ и тренингов для подростков, в том

числе вступивших в конфликт с законом. Можно предполагать, что после серьезного, порицаемого с точки зрения закона проступка подросток имеет внутренние ресурсы для самостоятельного формирования намерения конструктивного самоизменения, однако понимания и эффективного содействия для его реализации со стороны взрослого находит не всегда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ломов, Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов; отв. ред.: Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
2. **Джанашиа, А. З.** Изучение мотивации старших подростков методом мотивационной индукции Ж. Нюттена / А. З. Джанашиа // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. С, Псіхал.-пед. навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). – 2022. – № 1. – С. 126–131.
3. **Бажин, Е. Ф.** Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкин, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 3. – С. 152–162.
4. **Ксенофонтова, Е. Г.** Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» / Е. Г. Ксенофонтова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 2. – С. 103–114.
5. **Зверков, А. Г.** Исследование волевой саморегуляции / А. Г. Зверков, Е. В. Эйрман // Психологические методики изучения личности: практикум. – М., 2007. – С. 100–106.
6. **Сергиенко, Е. А.** Психология субъекта: поиски и решения / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 2. – С. 16–28.
7. Субъектность как показатель личностной зрелости / Л. В. Маришук [и др.]; под науч. ред. Л. В. Маришук. – Брест : Брест. гос. ун-т, 2019. – 193 с.
8. **Муздыбаев, К.** Психология ответственности / К. Муздыбаев ; под ред. В. Е. Семенова. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 240 с.
9. **Богомаз, С. Л.** Психологические особенности субъективного локуса контроля у старших подростков / С. Л. Богомаз // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2003. – № 3. – С. 63–68.
10. **Спиридонова, И. А.** Влияние локуса контроля на временную транспективу старшеклассников / И. А. Спиридонова // Современная психология мотивации: сб. ст. / под ред. Д. А. Леонтьева. – М., 2002. – С. 314–326.
11. **Джанашиа, А. З.** Вовлеченность в самовоспитание старших подростков с разным уровнем интернальности и волевого самоконтроля / А. З. Джанашиа, Т. И. Чегерова // 36. навук. прац Акад. паслядыплом. адукацыі / Акад. паслядыплом. адукацыі. – Мінск, 2020. – Вып. 18. – С. 115–127.

Поступила в редакцию 10.01.2026 г.

Контакты: dzhanashia@m.msu.by (Джанашиа Арсений Зурабович)

Dzhanashia A. Z. INTERNALITY AND VOLITIONAL SELF-CONTROL OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF ENGAGEMENT IN SELF-EDUCATION

Intention as an independent mental structure can be predicted in terms of stability based on its two-component structure (intellectual and emotional-volitional components), in which each has its own function: planning and motivating, as well as emotionally coloring the imagined results. A correlation has been found between internality and volitional self-control (along with persistence and self-possession) and individual engagement in self-education.

Keywords: personality, subject, intention, self-education, late adolescence, level of subjective control, internality, level of volitional self-control, persistence, self-possession.